

Особенности и характер посещения Алтайских горных заводов графом К. де Сент-Альдегондом¹

Передача в 1830 г. Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов в аренду Министерству финансов активизировала деятельность нового высшего руководства по хозяйственному развитию предприятий. Среди многочисленных проявлений этого особняком стоит двукратное посещение заводов представителями нового столичного руководства. В 1834 г. Алтайские горные заводы посетил член совета и ученого комитета Корпуса горных инженеров граф Карл де Сент-Альдегонд, а в 1835 г. — начальник штаба этого же корпуса К. В. Чевкин. Долгое время в научной литературе авторы, как правило, упоминали поездку К. В. Чевкина в связи с использованием обширной информации, собранной им в ходе посещения горнозаводских предприятий округа. На фоне большей известности второго осмотра посещение Алтайских заводов графом К. де Сент-Альдегондом не привлекало внимания исследователей. Единичные упоминания этой поездки были вызваны использованием сведений, собранных графом, и не касались целей и итогов осмотра. Только автор одной из первых обобщающих работ по истории региона В. И. Шемелев из двух посещений заводов высшими сановниками в начале 1830-х гг. уделил внимание лишь «шумному обследованию» графа де Сент-Альдегонда, закончившемуся для заводов безрезультатно [15, с. 163–164]. Данная оценка долгое время не была известна в силу неопубликованного характера работы автора, и, хотя упоминание о командировании графа «в Западную Сибирь на осмотр Колыванских заводов» попало в краткую заметку Сибирской советской энциклопедии [11, стб. 90–91], последующие исследователи не рассматривали посещение сановником Алтая. Т. С. Мамсик и А. В. Ремнев кратко характеризовали лишь общесибирские проекты графа. А. В. Усольцев, привлекая собранные К. де Сент-Альдегондом сведения, в отношении самой поездки допустил преимущественно неточные сведения [14, с. 28]. Лишь в публикациях Т. Н. Соболевой лаконичные обращения к основным итогам поездки Сент-Альдегонда были включены в контекст сквозных проблем горнозаводского региона, существовавших на протяжении нескольких десятилетий и ка-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-22007а(р).

савшихся эксплуатации приписных крестьян и управления заводским регионом [12, с. 19–20, 24–26; 13, с. 42–44]. Цели и результаты поездки графа де Сент-Альдегонда на Алтайские заводы впервые специально были рассмотрены в наших публикациях [9, с. 94–98; 10, с. 80–87]. Привлечение новой источниковой базы из фондов РГИА делает необходимым пересмотр и уточнение ряда вопросов, связанных с определением цели, характера поездки, особенностей рассмотрения ее итогов, что позволит определить место посещения К. де Сент-Альдегондом Алтайских горных заводов в политике Министерства финансов в первой половине 1830-х гг.

Сделанный нами ранее вывод о принадлежности посещения Алтайских горных заводов К. де Сент-Альдегондом к обширной ревизионной программе горного ведомства России, осуществленной в 1833–1835 гг., нуждается в уточнении. Приказы, отданные по Корпусу горных инженеров в 1834 и 1835 гг. об отправке К. де Сент-Альдегонда, а затем и К. В. Чевкина, для обозрения Олонецких, Уральских и Алтайских горных заводов не дают представления о том, почему первая поездка была возложена на лицо, не так давно поступившее на русскую службу. Одно из первых крупных поручений граф де Сент-Альдегонд выполнял в 1832 г. Он посетил Швецию, где изучил производство железа и закупил его образцы. Вернувшись в Петербург в январе 1833 г., граф представил подробный отчет, в котором описал историю и современное состояние железодельного производства в Швеции. Император, ознакомившись с отчетом, дал высокую оценку миссии Сент-Альдегонда в Швеции и решил отправить его для изучения русского железного производства на Олонецких и Уральских заводах [2, л. 1; 5, л. 58 об.]. В мае 1833 г. началась подготовка к этой поездке. Согласно инструкции, графу Сент-Альдегонду поручалось изучить особенности производства железа, чугуна и военных орудий из них, обращая внимание на обеспеченность производства рабочими, качество сырья, способы снижения цены металла. Определяя цель предстоящей поездки, руководство Департамента горных и соляных дел отмечало: «Цель его путешествия состоит в том, чтобы вникнув в различные производства оных, особенно по железному производству, представить способы к улучшению по сей части» [5, л. 70 об.–71 об., 83]. Поскольку К. де Сент-Альдегонд не знал русского языка, для сопровождения графа был назначен служивший при Горном институте А. Д. Озерский. Он должен был выступить в качестве переводчика, обладающего не-

обходимыми техническими знаниями. Главная задача А. Д. Озерского состояла в том, чтобы постоянно сопровождать графа и «объяснять ему технические термины нашего заводского производства и управления» [5, л. 84]. Обращает внимание, что поездка не рассматривалась руководством как ревизия, а носила характер ознакомления с технической стороной основных центров российской черной металлургии. Возможно, предусматривалось, что К. де Сент-Альдегонд должен применить знания, приобретенные перед этим при знакомстве со шведским опытом.

После четырехмесячной поездки в ноябре 1833 г. граф де Сент-Альдегонд представил на французском языке отчет о поездке на Урал, дополнив его в декабре 1833 г. запиской о горном производстве. Доложенная в январе 1834 г. императору, она уже не касалась технических аспектов, а предлагала рассуждения сановника об общих преобразованиях горной части России. Граф отмечал отсутствие единой законодательной базы, низкую нравственность чиновников, необходимость улучшить заводскую часть. В сопроводительной записке Е. Ф. Канкрин к докладу императору было указано, что часть предложений уже получила воплощение в ходе мер по военизации горного ведомства. При этом особо отмечалось, что Сент-Альдегонд «не успел довольно познакомиться» с внутренним устройством горной части [6, л. 98–99]. Таким образом, к началу 1834 г. граф К. де Сент-Альдегонд рассматривался высшим руководством горного ведомства в первую очередь как технический специалист в области современного производства железа, также дававший общие рекомендации по устройству горной части.

В феврале 1834 г. граф де Сент-Альдегонд представил в Корпус горных инженеров очередной проект, предполагавший организацию отношений ученого комитета Корпуса с иностранными учеными при помощи корреспонденций и «путешествия по чужим краям отличных горных инженеров». Предлагая отправить в европейскую поездку для установления ученых связей особого человека, граф, видимо, рассчитывал, что выполнение этой миссии будет возложено на него. Однако по мнению главноуправляющего Корпусом горных инженеров, подобное задание не соответствовало генеральскому чину графа, и руководство посчитало, что полезнее отправить К. де Сент-Альдегонда «к довершению полного обзора русских заводов, поездкой в нынешнем лете в округи Алтайский и дальнейшие» [4, л. 1–1 об.]. Уже 23 марта 1834 г. император утвердил это предложение, которое было поставле-

но по значимости в один ряд с уральской поездкой графа. При этом Сент-Альдегонд отправлялся вместо начальника штаба Корпуса, который в силу организационных проблем «не может без неудобства предпринять в сем году столь отдаленную поездку» [4, л. 6–6 об.]. Таким образом, посещение Алтайских горных заводов изначально не входившее в программу посещений К. де Сент-Альдегонда, лишь в 1834 г. по предложению ведомственного руководства продолжило начатую им ознакомительную поездку по горным округам.

Неожиданное назначение поездки на Алтай сопровождалось изменением ее характера. При подготовке инструкции для осмотра Алтайских заводов руководством были использованы статьи законов о необходимости отправлять чиновника Горного ведомства на предприятия, не имевшие Берг-инспектора, «для осмотра и поправления заводов на месте». «Проект горного положения для управления заводов хребта Уральского» 1806 г. возлагал на берг-инспектора право осуществления периодических осмотров по детальной программе всех казенных и частных заводов Урала [3, ст. 297]. Поэтому при подготовке алтайской поездки К. де Сент-Альдегонда ведомственное руководство сразу же придавало ей ревизирующий характер. Данная графу инструкция выражала озабоченность столичного начальства состоянием и перспективами алтайского сереброплавильного производства. В отличие от осмотра Олонецких и Уральских заводов, алтайская поездка К. де Сент-Альдегонда должна была предоставить «сведения о действительном состоянии заводов», а по итогам осмотра предприятий сановнику вменялось в обязанность наметить меры по улучшению сереброплавильного производства «не в одних лишь видах науки, но более в видах действительного применения» [1, л. 12 об.; 10, с. 81–82].

Конкретизация поручений, предпринятая графом в «вопросных пунктах», адресованных горному начальнику заводов Ф. Бегеру, свидетельствует, что сам ревизор вряд ли видел отличия в характере новой и ранее предпринятых поездок. Очевидно, вопросы для сбора информации были аналогичны использовавшимся Сент-Альдегондом на Урале, поскольку первое место отводилось предоставлению сведений о производстве железа, стали, чугуна, меди. Вопросы, относящиеся к технологии сереброплавильного производства, располагались в конце документа, что свидетельствует о его доработке в связи с новым поручением графу и спецификой осматриваемого горного округа. Тем не

менее, требуемые сведения характеризовались детальностью и технико-технологической направленностью [1, л. 15–20].

Командировка графа продлилась с 3 мая по 25 октября 1834 г. Перечень населенных пунктов из отчета о путевых издержках свидетельствует о весьма насыщенной программе осмотра Алтайских горных предприятий, включившей посещение основных объектов рудной базы и важнейшие заводы. Но ее осуществление уложилось едва ли не в один месяц — с середины июня до 20-х чисел июля [4, л. 58–58 об.]. Это лишний раз подтверждает ранее высказанную нами мысль о достаточно поверхностном характере знакомства К. де Сент-Альдегонда с предприятиями Алтая, и его ориентации преимущественно на собирающуюся местными структурами информацию. К тому же, назначенный в сопровождение графу казак С. И. Черепанов вспоминал, что Сент-Альдегонд спешил как на пожар, нигде не останавливался, «точно единственной мыслью его было скорее выбраться из Сибири» [8, с. 268]. Сравнение с последовавшим через год посещением Алтайских заводов К. В. Чевкиным также подтверждает вывод о достаточно быстрой поездке графа де Сент-Альдегонда. Тем не менее, она вполне соответствовала его же темпам предшествовавшего осмотра Урала, поэтому вряд ли была вызвана особым невниманием или небрежностью графа к выполнению нового поручения.

Результаты посещения Алтайских заводов были изложены К. де Сент-Альдегондом в записке «Замечания о Сибири», написанной на французском языке в ноябре 1834 г. и поданной императору в апреле 1835 г. Николай I после ознакомления передал записку в Сибирский комитет для «сделания заключения на счет предметов до общего образования Сибири касающихся». Только 14 марта 1836 г. после завершения рассмотрения комитетом общесибирских проблем, изложенных графом Сент-Альдегондом, его записка была передана министру финансов с повелением императора представить подробные предложения по каждому из замечаний, вынесенных К. де Сент-Альдегондом по горной части [6, л. 69 об.; 7, л. 9]. Вначале необходимые извлечения из записки К. де Сент-Альдегонда рассматривались в Департаменте горных и соляных дел, после чего эти же выдержки были переданы на рассмотрение специально созданного комитета в составе управляющего департаментом Е. Карнеева, начальника штаба корпуса горных инженеров К. В. Чевкина, члена Горного совета Е. Ковалевского, управляющего лабораторией департамента Соболевского и начальника отделе-

ния Кольвано-Воскресенских и Нерчинских заводов Фереферова. На этих лиц возлагалось рассмотрение алтайских замечаний К. де Сент-Альдегонда и вынесение по ним окончательного заключения для предоставления императору. Эта работа была завершена в мае 1836 г. подачей мнений Департамента и комитета императору [7, л. 112 об.–113 об.]. Таким образом, реальное рассмотрение итогов посещения К. де Сент-Альдегондом Алтайских заводов состоялось значительно позже его возвращения в столицу, когда даже К. В. Чевкин уже вернулся после своей поездки по этим заводам. Это подчёркивает, что, несмотря на придание поездке графа де Сент-Альдегонда ревизионного характера, высшее ведомственное руководство вряд ли рассматривало ее как важнейшее событие, требовавшее исключительно быстрых ответных действий на вынесенные замечания.

Изучение итоговых замечаний К. де Сент-Альдегонда осложняется тем, что с французского оригинала каждое ведомство, рассматривавшее записку, делало себе перевод интересовавших его избранных пунктов, носивший местами характер пересказа мнений графа. Эти переводы-выписки служили основой для дальнейшего рассмотрения замечаний графа. Сопровождавший К. де Сент-Альдегонда А. Д. Озерский отмечал, что он знакомил графа с содержанием Краткой выписки по Алтайским заводам из отчета, который «одобрил оную во всех отношениях» [6, л. 1]. Поэтому можно утверждать, что чиновники получили для дальнейшей работы адекватное переложение замечаний графа на русский язык.

В итоговой записке К. де Сент-Альдегонд остановился на ключевых проблемах Алтайских горных заводов, поставленных перед ним инструкцией. Поэтому подробный разбор технологии и техники сереброплавильного производства не стал предметом анализа графа. Хотя он в конце 1834 г. оставил свои подробные замечания по этим вопросам с учетом сделанных наблюдений, но они были вызваны конкретным поводом и формально вряд ли могут считаться официальным итогом поездки [10, с. 84]. В отчете К. де Сент-Альдегонд на первое место вынес блок проблем, связанных с положением мастеровых. Высокая младенческая смертность, плохая забота матерей о детях, их раннее привлечение к работам и вызванное этим раннее истощение сил взрослых рабочих, низкая нравственность их поведения обратили внимание сановника. Однако предложения графа были проникнуты не столько заботой о мастеровых, сколько мыслью о необходимо-

сти «занимать людей работой более» и по возможности мерами заботы продлить срок их службы на заводах [7, л. 13–14].

Среди проблем производства К. де Сент-Альдегонд вслед за инструкцией отметил возможную непродолжительность существования производства разных металлов. К примеру, максимальный срок существования добычи серебра при идеальных условиях был определен 65 годами, медное производство могло длиться ещё 38 лет, а выделка железа – 60 лет. Поставив таким образом перед руководством проблему оптимизации горнозаводского хозяйства, К. де Сент-Альдегонд преимущественно повторил и констатировал заявленные в инструкции необходимость уменьшения угара серебра, перевода заводов на каменный уголь, бережливости лесопользования и оптимизации углежжения, развития опытов по амальгамации. Собственные предложения графа, частично развивая эти мысли, сводились к необходимости улучшения механического оснащения рудников, заводов и золотых промыслов и обогащению руд. Также сановник советовал обратить внимание на расширение производства и сбыта железа и меди, но успех этого связывал с реорганизацией и развитием водных путей сообщения внутри Алтайского горного округа и в Сибири в целом [7, л. 12, 16–21]. Ведущая идея всех предложений К. де Сент-Альдегонда в конечном итоге соответствовала инструкции и подразумевала установление на Алтайских заводах «правильного» и доходного хозяйства. Но особенность высказанных замечаний заключалась в том, что они, хотя и опирались на результаты осмотра, в большинстве не слишком отличались от предписаний, содержавших лишь самые общие указания, без конкретных способов улучшения недостатков, выявленных в поездке и указанных инструкцией.

Исследователи не раз отмечали сходство многих предложений К. де Сент-Альдегонда с замечаниями К. В. Чевкина по итогам его посещения Алтайских заводов. Очевидно, что в конце апреля 1835 г. незадолго до своего отъезда на Алтай Чевкин ознакомился с «Краткой выпиской» из отчета К. де Сент-Альдегонда [6, л. 1], поэтому в ходе своего обстоятельного знакомства с Алтайским горным округом мог целенаправленно заострить внимание на тех предметах, которые были выделены предшествующим ревизором. Рекомендации и предложения К. В. Чевкина по тем же самым проблемам оказались более конкретными, формируя в итоге систему представлений о необходимости комплексной модернизации горнозаводского хозяйства в рамках

существующей технологии. Очевидно, что преимущественно рекомендательный характер итоговых замечаний К. де Сент-Альдегонда заставил императора ограничиться рассмотрением его Записки без утверждения или одобрения и передачей ее на дальнейшее рассмотрение. Департамент горных и соляных дел и созданный комитет отнеслись к предложениям К. де Сент-Альдегонда достаточно сдержанно, отметив либо недостаточное знание графом существовавшего законодательства и ситуации на заводах, либо невозможность реализации некоторых предложений ввиду их очевидной затратности, либо указав, что мероприятие уже реализуется по итогам осмотра заводов К. В. Чевкиным. Эти положения комиссии были одобрены императором 16 мая 1836 г. [7, л. 166]. Хотя формально предложения К. де Сент-Альдегонда не были отвергнуты, но характер вынесенных к ним комментариев не предполагал их практической реализации, что лишь было подтверждено резолюцией императора. К тому же, в это время уже началась работа по реализации комплекса мероприятий, разработанных по итогам поездки на Алтайские заводы К. В. Чевкина.

В итоге можно согласиться с ранее высказанным мнением, что ревизия К. де Сент-Альдегонда не имела практического результата. К этому привел ряд организационных недостатков: незнание сановником русского языка, быстрота поездки, несопоставимая с заданиями инструкции и ожиданиями от осмотра высшего ведомственного руководства. Последовавшая более обстоятельная ревизия К. В. Чевкина, безусловно, затмила поездку К. де Сент-Альдегонда, сделав ее не столько безрезультатной, сколько забытой.

Источники и литература

1. ГААК. Ф. 2. Алтайское горное правление. Оп. 1. Д. 2191.
2. ОР РНБ. Ф. 1000. Собрание отдельных поступлений. Оп. 1. Д. 17.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 29. № 22208.
4. РГИА. Ф. 44. Штаб корпуса горных инженеров. Оп. 1. Д. 17.
5. РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 416.
6. РГИА. Ф. 44. Оп. 4. Д. 28.
7. РГИА. Ф. 468. Кабинет его императорского величества. Оп. 18. Д. 813.
8. Черепанов С. И. Отрывки из воспоминаний сибирского казака // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 2. № 7. С. 258–272.

9. Афанасьев П. А. Ведомственные ревизии Алтайских горных заводов в период управления Министерства финансов (1830–1855 гг.) // Сибирь в истории России. Кемерово, 2006. С. 94–100.
10. Афанасьев П. А. Проблемы горнозаводского производства Кольвано-Воскресенских горных заводов в итогах их ревизии К. де Сент-Альдегондом в 1834 г. // История горного дела в России: XVIII–XX вв. СПб., 2011. С. 80–87.
11. Сибирская советская энциклопедия; В 4 т. Новосибирск, 1929. Т. 1.
12. Соболева Т. Н. Борьба либеральной и консервативной бюрократии вокруг вопроса о ликвидации заводской повинности приписных крестьян Сибири в 20–50-е гг. XIX в. // Проблемы общественно-политической и культурной жизни Сибири XIX в. Барнаул, 1992. С. 16–30.
13. Соболева Т. Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 7–52.
14. Усольцев А. В. Социальная политика на территории Алтайского горного округа в 20 – начале 60-х гг. XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2001. № 4 (22). С. 27–31.
15. Шемелев В. И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. 368 с.

В. Г. Дацышен, А. В. Дудникова

Проблемы русско-китайского взаимодействия на границе в Бийском округе в конце XIX в.

Государственная граница между Российским и Китайским государствами на протяжении нескольких веков была самой протяженной сухопутной границей в мире. Пограничные вопросы всегда были в числе самых проблемных, как в системе международных отношений, так и во внутренней политике государств. Важнейшей составляющей пограничной политики было постоянный контроль со стороны официальных представителей государства за линией границы. В различные периоды и на разных участках границы система контроля имела значительные отличия. В числе наименее изученных в отечественной историографии вопросов остается история русско-китайского взаимодействия на алтайском участке границы во второй половине XIX в.

Линия государственной границы России на Алтае была окончательно оформлена лишь во второй половине XIX в. В сентябре 1864 г. был подписан «Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской границы», определивший линию границы, указанную в Пекинском договоре 1860 г. В 1869 г. уполномоченный пограничный комис-